

ИРКУТСКИЙ журналист Александр Глушков – постоянный автор нашей газеты. Многим читателям запомнились его интервью в рубрике «Гость номера». Биографические заметки о Герое Советского Союза Владимире Безбокове и другие публикации на героико-патриотическую тему.

В канун 70-летия возникновения партизанского движения – ярчайшего события Великой Отечественной войны – он побывал в Белоруссии, в тех местах, где воевал его отец, – сибирияк-партизан. Поездка в партизанский край оставила у него неизгладимые впечатления.

И Белоруссия была его родиной...

Ровно 70 лет назад, в мае 1942 года, для координации партизанской деятельности на территории оккупированной Белоруссии был подписан приказ о создании Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) при Ставке Верховного Главнокомандования. Первым руководителем штаба был назначен секретарь ЦК Компартии Белоруссии П. К. Пономаренко.

В тот же месяц, в полностью оккупированном врагом Россонском районе Витебской области, в 30 километрах от райцентра, в глухом лесном уголке, в местечке Межно, где кроме дома лесника Павла Глазкина других строений не было, на берегу живописного озера Нещердо состоялась первое районное партийное собрание, положившее начало массовому партизанскому движению.

ретарь ЦК Компартии Белоруссии. А перед войной он работал учителем физики и математики Россонской средней школы.

За годы оккупации в партизанском движении Белоруссии участвовали сотни тысяч человек. Это были местные жители, присланные из Москвы кадровые офицеры и бойцы, много было и тех командиров и красноармейцев, кто по воле случая оказался на оккупированной территории. Среди них был и мой отец, военфельдшер-красноармеец 17-го стрелкового полка 32-й стрелковой дивизии, встретивший войну на западной границе. Их полк был переведен сюда со станции Раздольная Приморского края буквально накануне.

В первые же дни войны и полк, и дивизия понесли огромные потери и совсем немного оставшихся в живых красноармейцев и офицеров по лесам и болотам отступали на восток.

Армии и Герой Советского Союза И. К. Захаров, их, знающих военное дело и уже понохавших пороха кадровых красноармейцев, встретили тепло. Командир отряда, занимавший еще и должность первого секретаря Освейского подпольного райкома партии, был из местных. До войны успел поработать председателем сельсовета, директором Чапаевской МТС Освейского района. В начале войны эвакуировался в советский тыл, но уже в ноябре 1941 года, пройдя спецподготовку, был направлен в оккупированную Белоруссию для организации партизанского движения на территории Витебской области. Образованный в конце апреля 1942 года отряд имени М. В. Фрунзе, уже в июле того же года был преобразован в одноименную партизанскую бригаду.

Штаб же руководства всем партизанским движением на Россонщине возглавил кадровый командир Красной Армии полковник Р. А. Охотин, будущий кавалер орденов Ленина, Боевого Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны I степени, многих боевых медалей. Именно он в

здешних краях...восстановили Советскую власть, создав Россоно-Освейскую партизанскую зону. И эта власть в глубоком тылу врага удерживалась до прихода Красной Армии! Работали колхозы и мастерские, выпускали газеты. И даже военкомат, как и положено, занимался призывом молодежи в армию.

...Прошлым летом я исполнил свою давнюю мечту и поехал в Россоны с надеждой побывать именно в тех местах, где целых полтора года партизанил отец. Все получилось, как и задумывал. С Белорусско-го вокзала в Полоцк ежедневно вечером отходит пассажирский поезд, который прибывает в конечный пункт рано утром. От Полоцка до райцентра Россоны всего-то 30 километров, и здесь постоянно курсирует маршрутка. Величественный, с большими колоннами двухэтажный музей боевого содружества, буквально в центре Россон, является филиалом Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны. Не случайно он расположен именно в Россонах, ведь поселок расположен на стыке трех бывших братских республик: РСФСР, Белоруссии и Латвии.

Именно на здешней земле образовался в свое время Братский партизанский край. Вот уже несколько десятилетий музей является центром военно-патриотического и интернационального воспитания людей. Сегодня фонды музея хранят более 10 тысяч документов и предметов музейного значения. 13 залов музея размещены на площади 683 квадратных метра! Пожалуй, иной музей даже областного масштаба может похвастаться таким размахом. А на площадке перед входом в здание расположена выставка тяжелого вооружения Красной Армии периода Великой Отечественной войны.

Прекрасные люди, энтузиасты свое дела работают сегодня в музее. Это и директор Нина Николаевна Свежинская, и главный хранитель музея Татьяна Александровна Лутковская. Когда я представился и показал документы отца, они, отложив все свои дела, два часа водили нас по залам музея, рассказывая и показывая бесценные экспонаты минувшей эпохи.

Удивительный документ я обнаружил в музее: 12 декабря 1942 года появился следующий приказ командира бригады: «Для культурного отдыха и оздоровительных мероприятий раненых бойцов и командиров в местечке Россоны открыт дом отдыха на 10 мест с 20 декабря 1942 года. Установить срок прохождения отдыха от 5 до 10 суток...». Подумать только, в глубоком тылу противника открыт дом отдыха!

Есть в музее копия и такого архивного документа. Побывавший в бригаде инструктор ЦК ЛКСМБ Т. И. Говорень писал на имя секретаря ЦК ЛКСМБ М. В. Зимянина о том, что в районе успешно работает 7 мельниц, несколько пекарен,

В глухом лесу, на перекрестке сельских дорог, по которым когда-то враг смертельно боялся ходить и ездить, стоит величественный обелиск в честь воинов бригады имени И. В. Сталина. На 17 плитках представлены все партизанские отряды и батальоны, входившие в ее состав

маслобойные заводы, мастерские по выделке кож и пошиву полушубков. Есть мастерские по изготовлению лыж, самодельных пулеметов из винтовок. «...Все отряды Россонской бригады расположены на границе районов, вблизи немецких гарнизонов. Противник ощущает в лице партизан большую силу, поэтому группы немцев уже не пытаются проникнуть в расположение партизанских отрядов...»

Командование противника было серьезно обеспокоено действиями партизан, поэтому неоднократно предпринимало карательные экспедиции. За голову Р. А. Охотина враг назначил вознаграждение в 100 тысяч рейхсмарков.

История говорит: массовой поддержки оккупационных сил, среди белорусского населения не было. В Россонском музее я прочитал такую копию докладной записки министра оккупированных восточных территорий Розенберга: «...В результате 23-летнего господства большевиков население Белоруссии в такой мере заражено большевистским мировоззрением, что для местного самоуправления не имеется ни организационных, ни персональных условий. Позитивных элементов, на которые можно было бы опереться, в Белоруссии не обнаружено...».

А на следующий день в сопровождении главного хранителя музея Т. Лутковской мы поехали в местечко Межно, что в 30 километрах от Россон, на берег красивого озера Нещердо – на то самое место, где весной 1942 года были созданы первые партизанские отряды имени М. И. Чапаева, составившие бригаду имени И. В. Сталина. Сегодня здесь расположен филиал Россонского музея боевого содружества. И понятным было мое волнение, когда я ходил по

заросшим партизанским тропам, осматривал чудом сохранившуюся партизанскую баню на берегу озера и землянку, в которой, может быть, когда-то ночевал и мой отец.

...В память об отце у меня остался уникальный подлинный документ его партизанской молодости: «Справка. Дана настоящая Глушкову Якову Ивановичу в том, что он действительно состоял в партизанском отряде имени М. В. Фрунзе бригады Р. А. Охотина с мая 1942 года по ноябрь 1943 года в должности военфельдшера. Просьба к органам власти на местах помочь Глушкову Я. И. в трудоустройстве и жилье...».

После соединения отрядов партизанской бригады имени И. В. Сталина с частями 219-й Идрицкой Краснознаменной стрелковой дивизии у деревни Перевоз Россонского района 5-6 ноября 1943 года, все партизаны, бывшие красноармейцы, влились в состав регулярных частей и продолжили воевать дальше, освобождая советские земли, а затем и земли соседних европейских государств. Мой отец в составе 1-й пулеметной роты 145-го стрелкового полка оказался на северо-западном направлении, освобождал земли Латвии и Литвы. Последним аккордом войны для него стал штурм Кенигсберга.

После войны он долго и счастливо жил в Сибири, работая по специальности в Залесовской санэпидстанции Алтайского края.

Побывав в Белоруссии, не могу не отметить такой факт: в этой братской стране очень бережно относятся к памяти о минувшей войне. Только в Витебской области насчитывается более трех тысяч мемориалов и памятников защитникам Отечества и мирным жителям. И в Россонском районе Отечественную войну помнят очень остро, несмотря на то, что в живых

фронтовиков, партизан, подпольщиков сегодня осталось совсем немного.

Время! Памятников в районе много, они буквально на каждом шагу, небольшие скромные, но все без исключения ухоженные и с цветами. Местом памяти и скорби стал мемориальный сквер в центре Россон, где покоится свыше 1500 воинов, партизан и мирных жителей, ставших жертвами фашистской агрессии.

Война – это большая трагедия для такого района как Россонский: до ее начала в нем проживало почти 40 тысяч человек, а после войны насчитали в два раза меньше. И до сих пор довоенное население не восстановилось.

Вдумайся, читатель, в такие цифры и факты. За весь период оккупации Белоруссии в партизанском движении участвовало около 500 тысяч человек. С июня 1941 по июль 1944 года партизаны убили, ранили и взяли в плен свыше 500 тысяч немецко-фашистских оккупантов и их пособников. Народные мстители подорвали 11 128 вражеских эшелонов, 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций, 950 штабов, уничтожили 18 700 автомашин, 1355 танков и бронемашин, 305 самолетов, взорвали 939 складов с боеприпасами. За совершенные подвиги 87 патриотов были удостоены звания Героя Советского Союза, 120 тысяч были награждены боевыми орденами и медалями. В списке воевавших и награжденных был и мой отец, красноармеец с Алтая, волей случая попавший в белорусские края накануне самой кровавой войны в истории человечества...

Александр Глушков, журналист
Фото автора
Иркутск-Москва-Полоцк-Россоны

Врезанная в валун у входа в музей боевого содружества табличка гласит: «1 сентября 1942 года в результате боевых действий партизан был освобожден от немецко-фашистских захватчиков городок поселок Россоны»

В 60-х годах на месте избы лесника был построен дом-музей партизанской славы. Сюда неоднократно приезжал лидер белорусских коммунистов П. М. Машеров. Приезжал в свою далекую боевую молодость, ведь именно здесь родились первые три партизанских отряда, составившие затем партизанскую бригаду имени И. В. Сталина. Командиром одного из них стал Петр Машеров.

Россонский район вошел в историю Белоруссии как главная партизанская зона времен Великой Отечественной войны. Одним из организаторов и руководителей движения в этом районе стал именно он, Петр Машеров, в будущем – Герой Советского Союза, первый сек-

Так мой 22-летний отец Глушков Яков Иванович, до призыва на действительную службу успевший закончить Барнаульский медицинский техникум и поработать в Залесовской санэпидстанции Алтайского края, в группе из четырех бойцов несколько месяцев, благополучно избежав плена, ранения и смерти, трудноподоходными густыми лесами, озерами и болотами пробирался по оккупированной территории на восток. В конце концов, оказавшись на территории Россонского района, все четверо вступили в мае 1942 года в партизанский отряд имени М. В. Фрунзе.

По воспоминаниям отца, в отряде, командовал которым будущий полковник Красной

дальнейшем возглавил Россонскую партизанскую бригаду имени И. В. Сталина. А когда 3 ноября 1943 года бригада соединилась с частями Красной Армии, в ее составе уже находилось 17 партизанских отрядов и батальонов общей численностью 2300 партизан.

По воспоминаниям отца, по документам известно, что местное население всячески поддерживало партизан. Уже очень скоро, благодаря помощи Москвы, партизанская бригада Родиона Охотина имела мощное вооружение, пользовалась свободным маневрированием, наносила серьезные удары по врагу.

Удивительный факт: еще осенью 1942 года партизаны в

На этом месте много лет назад стоял домик лесника Павла Глазкина. На мемориальной доске надпись: «Здесь 29 мая 1942 года состоялось собрание коммунистов Россонского района, на котором подпольный райком партии создал штаб по развертыванию массового партизанского движения». Сегодня это – музей партизанской славы в местечке Межно Россонского района

Сегодняшний поселок Россоны – чистый и ухоженный райцентр на берегу огромного одноименного озера, утопающий летом в цветах и зелени

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ